

Освобождение Северского района от фашистов не прошло гладко и по плану. Планировалось главный удар нанести из района станиц Ставропольской и Крепостной в направлении на Смоленскую и Афицкую, а в случае успеха и на Краснодар, с последующим захватом переправ через реку Кубань.

В конце 1942 года черноморской группе войск Красной армии противостояла 17-я немецкая армия. В её состав входили: пять отдельных полков, 12 отдельных батальонов, а также морской и воздушный флоты.

Согласно приказу командующего армией А. Гречко в ночь на 16 января 1943 года наши войска, зайдя с двух сторон, врастпюх захватили немцев, оборонявших Ставропольскую. Большая часть их разбежалась, но

некоторые засели на чердаках и вели оттуда огонь.

Часть румынских солдат и офицеров заперлись в каменном храме и на предложение сдаться, не отвечали. Но когда наши солдаты бросили в окна церкви гранаты, румыны открыли дверь и с поднятыми руками стали выходить из неё.

Освободив Ставропольскую, наши воинские части 83-й стрелковой дивизии и 1135-го полка, не задерживаясь, устремились к станице Григорьевской. Враг пытался остановить их у Глубокого ерика, на подступах к станице, но это ему не удалось и фашисты закрепились на рубеже старого вала, бывшего некогда Григорьевского укрепления.

Интенсивный огонь немцев не позволил занять всю станицу, и советские солдаты продвинулись лишь наполовину. Группа солдат не стала атаковать в лоб, а пошла в обход. Перерезала дорогу на полпути к станице Смоленской и вышла в тыл обороны противника.

Но в последующем наступление на этом участке было приостановлено, и бои здесь затянулись до февраля.

Одновременно с наступлением на Ставропольскую 16 января на рассвете 55-я Иркутская

гвардейская дивизия под командованием генерала Аршинцева начала наступление с гребня хребта Пифа на станицу Калужскую.

Группа смельчаков под командованием Александра Мрачко захватила три дзота и калужские нефтепромысла. А по пути на станицу Калужскую воины 116-го стрелкового полка захватили батарею орудий и большие трофеи. Освободили несколько хуторов и вышли на южные окраины станицы. Здесь разведчики полка с группой бойцов Мрачко из шести атакующих их танков подбили и сожгли два.

На следующий день, 17 января, 55-я дивизия с трех сторон повела наступление на Калужскую. Первыми в станицу ворвались воины подполковника Т. Ковалева.

После освобождения Калужской 55-я Иркутская дивизия начала наступление на станицу Новодмитриевскую. К наступающим присоединились и части, выведенные из станицы Григорьевской. Начались упорные и затяжные бои на подступах к станице Новодмитриевской на рубежах между Калужской и хуторами Труженник и Кульгурный.

Нашим воинам приходилось сражаться, в основном, легким оружием: винтовками, автоматами, пулеметами против пушек, минометов и танков противника. Все тяжелое вооружение осталось на перевале или застряло в непролазной грязи.

Командующий 56-й армией генерал А. Гречко решил укрепить наступающих и ввел в бой 61-ю стрелковую дивизию. Прибыв на хутор Аульная балка, полки дивизии вступили в бой, но исход его оказался трагическим. Без

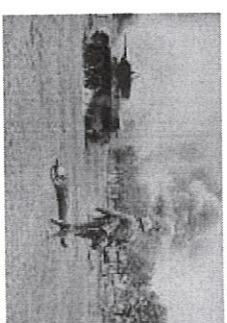

поддержки артиллерии, минометов и пулеметов наступающих расстреливали в упор. В ротах осталось по 10-20 бойцов, а рота автоматчиков погибла полностью. Дивизия потеряла около трети своего состава.

По приказу командира дивизии С. Кузнецова войска заняли круговую оборону, но немецкая авиация засыпала Аульную балку и бойцов мелкими бомбами и поливала пулеметным огнем. И опять были большие потери. Только в 221-м полку они составили 417 человек.

Иркутская 55-я дивизия была вынуждена оставить хутор Кульгурный, а 83-я дивизия отступила из станицы Григорьевской.

3 февраля наши войска в тяжелейших боях овладели хуторами Новый, Передовик и Труженник, который три раза переходил из рук в руки. Здесь погиб и разведчик, капитан Александр Мрачко, похороненный с воинскими почестями на хуторе Оазис.

12 февраля вместе с освобождением Краснодара, была освобождена и станица Новодмитриевская. В боях за неё погибли 1800 бойцов и командиров.

Затяжные и кровопролитные бои сковали наше наступление на подступах к станице Смоленской.

На этом направлении враг создал укрепленные линии обороны из проволоочных заграждений, завалов, минных полей, множества дзотов и мощных укреплений на горе Ламбина, естественной крепости на пути наших войск.

16 января полки 20-й дивизии, преодолев бесчисленные укрепления и преграды, продвинулись лишь на 200-300 метров. И, понеся большие потери, были вынуждены приостановить наступление, и только 265-й горно-стрелковый полк, преодолев яростное сопротивление врага, сбросил фашистов с горы Ламбина. Это была важная победа. И, закрепив успех, войска дивизии 19 января ворвались в Смоленскую, овладев северной и западной окраинами станицы.

Но наши войска на Ламбине были неуютно. Гитлеровцы превосходящими силами вновь захватили гору, однако удержать её тоже не смогли. В ночь на 21 января войска 20-й дивизии снова отбили гору, а днем уже вели бои за станицу Смоленскую, однако освободить её не удалось. Противник при поддержке 50 танков, прибывших из станиц Афицкой и

Северской, вынудил войска 20-й дивизии оставить северо-западную часть Смоленской.

Больше месяца шли здесь кровопролитные бои. В них погибли не менее пяти тысяч бойцов и офицеров Красной армии. И только 20 февраля 1943 года были освобождены станции Григорьевская и Смоленская.

12 февраля советские войска освободили город Краснодар, а затем аул Энем и повели наступление вдоль железной дороги в сторону станции Афишской. Но на подступах к ней немцы выставили заградительные отряды и оказывали яростное сопротивление.

У хутора Раппиль завязался бой, где гитлеровцы потеряли поражение, и 14 февраля 85-й твердейский полк 32-й стрелковой дивизии освободил станцию Афишскую. Враг отступил на запад и на север, а наши войска без промедления повели наступление на станцию Северскую.

На подступах к ней развернулись ожесточенные бои. Фашисты, используя местность, создали оборонительную линию, с большой плотностью огня. Некоторые оборонительные участки имели до 20 орудий, самоходную артиллерию, использовали и подвижные танковые группы.

После упорных боёв батальоны Рухизе и Свинстельниченко ворвались на южную окрестность Северской. Но гитлеровцы пошли в контратаку и в этом бою Рухизе был убит, а политрук батальона Расторгуев ранен.

Командир дивизии А. Лисицын приказал 808-му полку наступать с юга, а 810-му полку через плавни нанести удар с севера со стороны хутора Волик. Под ударами наших войск немцы отступили на западную окрестность станции Северской, и дальше к станции Ильской.

Таким образом, 18 февраля станция Северская была освобождена, а в её освобождении участвовали и жители станции О. Беляева, Н. Черевячко, Н. Проценко.

С 10 по 16 февраля 20-я дивизия, ведя наступление, овладела населенными пунктами восточнее станции Григорьевской и севернее станции Смоленской хуторами Консулов и Свободный. 17 февраля войска 6-й отдельной бригады освободили хутор Нововалексеевский, а к утру 18

февраля 7-я стрелковая и 16-я отдельная бригада освободили станцию Азовскую и южную окрестность Северской.

За Азовской по пути на Ильскую после освобождения хутора Карбов наши войска увидели огромные костры на улицах станции Ильской. Это гитлеровцы сжигали все, что не могли унести и увезти из награбленного.

Артиллерия врага вела огонь из-за кладбища. Под его прикрытием немцы поджигали дома Заречья, сожгли здание средней школы в центре станции, убивали коров, утоняли молодежь.

При освобождении Ильской погибли более 150 человек. Похоронены они на станичном кладбище в двух братских могилах.

Войска 56-й армии освобождали населенные пункты, продвигаясь как вдоль тор, так и вдоль левого берега Кубани. Хутора Нижне-Ильский (ныне Нововановский), Красный, Новопетровский, и табаксовхоз № 6 были освобождены 21 февраля, а 22 февраля были освобождены нынешний поселок Октябрьский и станция Хабль.

Таким образом, 22 февраля весь Северский район был освобожден от фашистов.